
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА А. СМИРДИНА. ТОМ ВТОРОЙ.
БУЛГАРИН. ВЕЛЬТМАН. ВЕРЕВКИН. ЗАГОСКИН. КАМЕНСКИЙ.
КРЫЛОВ. МАСАЛЬСКИЙ. НАДЕЖДИН. ПАНАЕВ. ШИШКОВ.
Санкт-Петербург. 1841.

Наконец, после долгих ожиданий, из темной и таинственной области великих замыслов и предприятий появился на свет божий второй том "Ста русских литераторов"!.. {1} Важное и торжественное событие для русской литературы!.. Среди микроскопических явлений книжного мира в настоящее время, когда романы, вместо прежних заветных четырех частей, обыкновенно являются в двух тоненьких книжечках, разгонисто напечатанных, или, отчаявшись найти себе читателей, растягиваются на страницах пяти-шести книжек иного объемистого журнала, - теперь книга "Сто русских литераторов" - это настоящий слон, тяжело и величаво шагающий между кротами и кузнечиками в пустыне русской литературы, поросшей глухою травой. Второй том "Ста русских литераторов" - явление великое по толщине и не менее великое по своему значению: оно отмечено перстом судьбы и предназначено к решению великой задачи. Это особенно доказывается его несвоевременным, столь поздним появлением в свет. Явись он в свое время, когда был обещан публике издателем, то есть с небольшим год назад, - и его значение, его смысл навсегда были бы утрачены для публики: публика, после нескольких неудачных попыток дочесть - не говорим, эту толстую книгу, но хоть что-нибудь в ней, - выронила бы ее из рук. Но теперь другое дело: теперь эта книга явилась в самую пору, чтоб окончательно решить самый современный, самый свежий вопрос - вопрос о существовании русской литературы... Для тех, кому слова наши показались бы загадочными, мы должны заметить мимоходом, что в последнее время снова возникли сомнения в существовании русской литературы {2}. Скептицизм так далеко зашел, что некоторые дерзкие умы признают истинными и великими талантами только Пушкина да еще трех-четырех человек, из которых один явился задолго до Пушкина, другой при начале, третий при конце, а четвертый после его жизни; {3} всё же прочее считают более или менее удачными стремлениями и порываниями к поэзии, - но по большей части пустоцветами словесного мира. Но и подобное мнение, как ни отважно оно, куда бы еще ни шло; хуже всего то, что и на таланты, которые они сами признают за истинные и великие, эти раскольники смотрят как на явления общечеловеческие... Хотя мы с ними и нисколько не согласны, но, признаемся, их возражения не раз приводили нас в смущение и заставляли задумываться. "Посмотрите, - говорили они нам, - посмотрите на эти петербургские сады и острова - ведь это деревья, и еще с листьями, а это розы, и еще в полном цвету, а все-таки они отнюдь не доказывают, чтоб теперь в Петербурге была весна или лето". Так как, читатели, мы решительно не верим существованию не только весны или лета, но даже и зимы в Петербурге, но круглый год видим в нем одну продолжительную, мрачную, холодную, сырую, грязную и нездоровую осень, - то это доказательство скептиков, против воли нашей, имело для нас свою сторону очевидности. В самом деле, если деревья, без весны и лета, но в осеннюю слякоть могут одеваться зеленью, а розы распускаться пышным цветом, - то почему же иному языку не гордиться несколькими великими созданиями поэзии, в то же время совсем не имея литературы?... Конечно, сравнение не всегда доказательство, и все это, может быть, только парадокс, но парадокс, надо сознаться, очень ловкий, так что его легко принять и за истину. Но теперь вопрос этот решается просто и удовлетворительно: второй том "Ста русских литераторов" неоспоримо убедит всякого в существовании... русских типографий... русской литературы, хотели мы сказать... {4}

В самом деле, подумайте о деле посерьезнее, поосновательнее, и ваш скептицизм исчезнет перед толстою книжицею "Ста", как исчезает туман перед восходом солнечным. _Сто литераторов_, сто современных, живых еще (т. е. здравствующих) литераторов, - шутка ли это!.. Двадцать из них уже предстали пред российскую публику {5}, каждый с повестью или каким-нибудь рассказом, а